

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Белов С.Г.

Федеральный исследовательский центр (ФИЦ) «Казанский научный центр Российской Академии наук», лаборатория комплексного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, старший научный сотрудник; обособленное подразделение ГНБУ «Академия наук РТ» «Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», отдел регионоведения и социокультурных исследований, старший научный сотрудник
sgb-79@mail.ru

ИЗ ПОТОМСТВЕННЫХ ПОЧЕТНЫХ ГРАЖДАН В КРЕСТЬЯНЕ И РАСКУЛАЧЕННЫЕ: НИСХОДЯЩАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РОССИИ КАОНЦЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИИ А.Н. СТАХЕЕВА)

Аннотация: в статье через призму биографии А.Н. Стахеева на основе вводимых в научный оборот архивных материалов впервые исследуются ранее неизвестные сюжеты, связанные со сложными судьбами представителей выдающейся купеческой династии Стахеевых в контексте социальных, экономических, политических процессов в России конца XIX – первой трети XX в. Судьба А.Н. Стахеева рассматривается как пример обратной (нисходящей, отрицательной) социальной мобильности в социуме Российской империи конца XIX – начала XX вв., ставшей результатом некоторых негативных социально-психологических явлений в купеческой среде. Также на её примере показывается повседневная жизнь крестьянства в условиях масштабных по охвату и во многом трагических исторических процессов в советской деревне 1917–1930-х гг. – передела и обобществления земли, принудительной сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, раскулачивания, методы, которыми они проводились, взаимоотношение властей и населения и т.д. Автор приходит к выводу, что понижение социального статуса А. Стахеева – по происхождению потомственного почётного гражданина, перешедшего в крестьянство, явилось его осознанным выбором в результате конфликта с отцом-землевладельцем и психологическим протестом против купеческой морали. А.Н. Стахеев, став крестьянином, пользовался авторитетом у односельчан за своё трудолюбие, в советский период выбирался на должность секретаря сельсовета, что, однако, не спасло его после начала коллективизации и раскулачивания. Основанием для причисления его к разряду кулаков и последующей высылки стало именно происхождение, принадлежность к «эксплуаторской» фамилии, а не реальное имущественное положение, в действительности бывшее типично середняцким. Применявшиеся при этом представителями местных партийных и советских органов методы можно оценить как нечистоплотные, поскольку они были построены на обмане, подтасовке фактов, угрозах и шантаже; к объективному мнению населения власти не прислушивались.

Ключевые слова: Стахеевы, Александр Николаевич Стахеев, Казанская губерния, социальная мобильность, потомственные почётные граждане, крестьянство, коллективизация, раскулачивание, повседневность

Стахеевы – одна из известнейших и крупнейших (а касательно провинции, вероятно, самая известная и богатая) купеческих династий Российской империи, прошедшая в XIX – начале XX вв. путь от мелких местных торговцев до создания мощнейшего торгово-промышленно-финансового консорциума Стахеева-Батолина-Путилова. Её представители также широко проявили себя как благотворители, общественные деятели, деятели культуры, науки и техники. Развитие династии довольно рельефно отражает общую историю развития отечественного купечества. Отсюда, более чем закономерен активный интерес к ней

историков, создавших целое направление исследований с большим объемом данных о династии в целом и её отдельных персоналиях, которое можно назвать «стахееведением». О Стахеевых говорится и в обобщающих работах по истории российского предпринимательства¹, а также им посвящён обширный перечень специальных научных монографий и статей, среди которых в первую очередь нужно отметить серии трудов докторов наук Н.М. Валеева² и И.В. Масловой³.

Судьба представителей династии Стахеевых является в т.ч. примером социальной мобильности в Российской империи. Под социальной мобильностью мы подразумеваем перемещение индивидов между различными уровнями социальной стратификации (профессиональной, классовой, имущественной, сословной и т.д.). Чем выше степень социальной мобильности, тем более открыто и подвижно общество, чем она ниже – тем общество консервативнее и традиционнее⁴.

Традиционно предприимчивые крестьяне стремились повысить свой социальный статус, переходя в купечество. Из дворянских крестьян с. Трехсвятское (с конца XVIII в. – уездный город Елабуга) вышли и гильдейские купцы, а позднее потомственные почётные граждане Стахеевы. Чтобы получить статус потомственных почётных граждан, купцам нужно было в течение 10 лет состоять в первой или 20 лет во второй гильдии, либо получить чин или орден. Принадлежность к сословию потомственных почётных граждан первоначально давала ряд значительных привилегий: освобождение от подушной подати, рекрутской повинности, телесных наказаний, право избираться на должности в городском самоуправлении, в отличие от принадлежности к гильдиям, потомственное почётное гражданство после его получения не зависело от наличия или отсутствия капитала (кроме случаев злостного банкротства)⁵. В пореформенный период, когда эти привилегии практически утратили значение, звание в большей степени стало носить лишь высокий репутационный статус. К концу XIX в. в стране насчитывалось 342,9 тыс. потомственных почётных граждан и членов их семей⁶.

Купеческие дети, получив хорошее образование, иногда продолжали продвигаться дальше вверх по социальной лестнице, например, переходили на государственную службу, могли получить дворянство, пополняли слой интеллигенции, как например представители Стахеевых – Дмитрий Иванович (1840–1918), который сначала также предпочёл госслужбу занятию предпринимательством, получил личное дворянство, а потом полностью посвятил себя литературной стезе и стал известным писателем, Фёдор Васильевич (1870–1945) – инженер-механик, изобретатель, член Государственного Совета Российской империи. Такова была одна из схем традиционной вертикальной социальной мобильности «вверх». На этом фоне гораздо интересней выглядят значительно более редкие примеры обратной (нисходящей) социальной мобильности, связанные с понижением сословного статуса и

¹ Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2007. – С.172-412.

² Валеев Н.М. Дмитрий Стахеев: судьба и творчество. – Уфа: Изд-во ВЭГУ, 1996. – 145 с.; Валеев Н.М. Роль купеческой династии Стахеевых в судьбах России // Научный Татарстан, 2004. №12. С. 137-145; Валеев Н.М., Валеева Н.Г. Елабуга, Харбин, Сидней... – Казань: «Идель-Пресс», 2007. – 208 с.

³ Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX вв. – М.: Флинта-Наука, 2010. – 352 с.; Маслова И.В. Революция и предпринимательство: судьбы Стахеевых после 1917 г. (на материалах личного происхождения)// Частные миры Великой русской революции. Сборник научных трудов. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – С.31-39; Маслова И.В. предпринимательская династия Стахеевых в эмигрантском Харбине// Новый исторический вестник, 2020. № 1(63). С.60-71.

⁴ Balzer H. Russia's Missing Middle Class: the Professions in Russian History. – Armonk: Sharpe, 1996. – 330 p.

⁵ Свердлова Л.М. Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в.). – Казань: Татарское книжное издательство, 2011. – С.11.

⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1905. – Табл.VIII.

уровня материального благосостояния. Одним из примеров того, как в Российской империи могли работать социальные лифты «вниз», является биография Александра Николаевича Стахеева, совершившего обратный путь из потомственных почётных граждан в крестьяне.

А.Н. Стахеев родился 1 ноября 1877 г. в русской д. Тогаевой (в рассматриваемый период входила в Мысово-Челнинскую волость Мензелинского уезда Уфимской губернии, в настоящее время относится к Тукаевскому району Республики Татарстан) в семье местного землевладельца, потомственного почетного гражданина г. Елабуги Николая Ивановича Стахеева и его жены Евдокии Егоровны, был крещён 12 ноября в приходской Козьмодемьянской церкви с. Орловка (крестные родители – священник этой же церкви М. Виноградов и священническая дочь, девица М.Г. Феофилова из Елабуги)¹. Его отец Николай Иванович, родившийся в 1845 г., был одним из сыновей Ивана Ивановича Стахеева (1805–1885), который вместе со своим братом Дмитрием Ивановичем (1818–1888) заложил основы финансового могущества Стахеевых, превратив их из семьи рядовых местных торговцев в одну из богатейших предпринимательских династий страны. И.И. Стахеев за несколько десятилетий активной целеустремлённой деятельности сумел охватить оптовой и розничной торговлей хлебом, мануфактурой и бакалеей, чаем, сахаром Поволжье, Урал, Сибирь, столичные Санкт-Петербург и Москву, и даже Китай, сколотил миллионное состояние, которое во многом потратил на обширную, в основном религиозную, благотворительность, за что был награжден орденом Святой Анны 2-й и 3-й степеней и стал потомственным почетным гражданином².

При д. Тогаевой Стахеевым принадлежала экономия – огромная латифундия площадью 970 десятин (1057,3 га), в которой выращивались рожь, овес, картофель, содержалось 645 голов различного скота³. В Закамье и Прикамье Стахеевы владели крупными сельхозугодьями, только в Мензелинском уезде их площадь составляла 11 тыс. га⁴. Это свидетельствует, что Стахеевы в конце XIX в. уже не просто занимались оптовой скупкой и последующей перепродажей сельхозпродукции, но и вкладывали деньги в сельское хозяйство – приобретали у беднеющих помещиков-дворян землю и на передовых началах организовывали товарное аграрное производство, создавая, таким образом, вертикально интегрированные предприятия.

Также, вероятно, в виду постоянного расширения многодетного рода Стахеевых его представителям приходилось искать новые формы приложения наследственного капитала и получения прибылей. Позднее (по косвенным данным, в 1883 г. или, возможно, в 1885 г., получив наследство после смерти отца) Николай Стахеев приобрел собственный обширный земельный участок площадью 200–250 десятин при д. Елизаветино Юматовской волости Свияжского уезда Казанской губернии (сейчас Верхнеуслонский район РТ) – т.е. за пределами традиционного региона Стахеевых. Это была относительно небольшая деревня со 150 жителями из русских и чувашей, до отмены крепостного права принадлежавшая помещикам Терениным⁵. Для обработки своей земли Стахеев нанимал крестьян из этого и соседних селений. Он жил здесь же вдвоем с сыном Александром; жена, по всей видимости, к тому времени уже умерла, а других детей у него не было. Он пытался дать сыну образование, отправляя его в учебные заведения, но безуспешно; тот убегал, проматывал все, чем снабжал его отец, и возвращался домой «кой в чем». Отношения между отцом и сыном,

¹ Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 732. – Оп. 29. – Д. 6500. – Л.10.

² Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2007. – С.188.

³ Ермаков В.В. Предпринимательское дело Стахеевых в Набережных Челнах и ближайшем Закамье// Третьи Стахеевские чтения. Материалы Международной научной конференции, Елабуга, 28–29 июня 2007 г. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С.150.

⁴ Дубровский А.Г. Малоизвестные страницы истории Нижнего Прикамья. – Набережные Челны: АО «Бланк-Мастер». – С.77.

⁵ Казанское дворянство 1785–1917 гг. Генеалогический словарь. – Казань: Гасыр, 2001. – С.548.

в результате испортились и стали напряженными настолько, что в конце концов сын буквально «опротивел» отцу¹. Когда Александру Стахееву было лишь 15 лет, т.е. примерно в 1892–1893 гг., Н.И. Стахеев продал свою землю елизаветинским крестьянам и уехал в Москву, не оставив сыну «ни копейки денег и ни клочка земли», где примерно через три года покончил жизнь самоубийством. По другим свидетельствам, землю Н.И. Стахеев продал в 1895 г., а сына выгнал из дома за женитьбу на бедной крестьянке д. Елизаветино. Так или иначе, Александр в юности остался один без средств к существованию. Он стал заниматься физическим трудом как батрак, в т.ч. «работал вместе с татарами, которых эксплуатировал его отец», ходил бичевой, т.е. бурлачил на Волге, ломал камень, заготовливал лес².

После смерти отца он все-таки получил какое-то наследство и в 1896 г. смог купить 16 десятин земли, из которых – только 7 десятин пашни (этот размер был несколько выше, чем средний в то время крестьянский душевой надел). В итоге, с 19 лет А.Стахеев стал заниматься исключительно земледельческим трудом, хлебопашеством.

В ноябре 1896 г. он обвенчался в близлежащей церкви с. Введенская слобода с местной крестьянкой из бедной семьи Евдокией Васильевой. Поручителями (свидетелями) при венчании и с его, и с ее стороны были только лишь родственники невесты, что показывает, что он действительно женился без согласия своей родни и не поддерживал с ней связей. После свадьбы из-за отсутствия своего жилья молодожены несколько лет прожили в домах тестя и шурина, что также противоречило традициям того времени, когда практически всегда жена переходила в дом семьи мужа. Лишь через пять лет Стахеев, наконец, смог накопить денег и построить свой собственный дом.

В его относительно небольшом, середнячком хозяйстве были одна лошадь, одна корова, одна телка, 6–8 овец. При этом, поскольку он был частным собственником земли и не входил в сельскую общину – «мир», ему приходилось платить за возможность пасти скот на землях елизаветинского сельского общества.

После Октябрьской революции декретами советской власти 1918 г. в стране было ликвидировано частное землевладение, вся земля стала государственной собственностью; сельхозугодья перешли в ведение волостных и уездных крестьянских советских органов и в коллективное пользование крестьянских общин, на основе уравнительного принципа по трудовой норме и числу едоков. Восемь десятин своей непахотной земли Стахеев отчислил в государственный фонд. Другую половину передал в Елизаветинское сельское (крестьянское) общество, одновременно став его членом. Общество выделило его семье в 1917–1924 гг. дополнительную землю из запасного фонда, так как им не хватало земли по установленной норме на количество едоков.

Стахеев не служил ни в Красной Армии, ни у «белых». Зато после установления советской власти в течение четырёх лет избирался и служил секретарем сельского совета. Это свидетельствует, во-первых, о его авторитете среди односельчан, во-вторых, о его лояльности советской власти, и, в-третьих, о его достаточно высокой грамотности, несмотря на то, что нет сведений об окончании им какого-либо учебного заведения. Это подтверждают собственноручно написанные им документы – почти каллиграфический почерк, высокая грамотность, использование «старорежимных» лексических оборотов, характерных не для крестьянской речи, а для официально-делового стиля дореволюционного времени: «покорнейше прошу», «к сему прилагаю» и т.д.

К 1929 г. семья Стахеева насчитывала восемь членов, в том числе трёх нетрудоспособных. Они проживали в доме 10,5 на 4,5 метра площадью 47,25 кв.м, стоимостью 1500 руб. Обрабатываемый ими земельный надел составлял 7 десятин. Хозяйство не было зажиточным или бедным: одна лошадь с жеребенком, две коровы. Дети

¹ Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 732. – Оп. 29. – Д. 6500. – Л.6.

² Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 732. – Оп. 29. – Д. 6500. – Л.5.

Стахеева – дочь и два сына – также создали семьи с простыми крестьянином и крестьянками «от сохи». В целом, это была обычная большая крестьянская середняцкая семья.

Тем не менее, когда в стране начались сплошная коллективизация сельского хозяйства и ликвидация слоя кулачества, А.Н. Стахеев в 1929 г. был лишён избирательных прав, что стало прологом к его дальнейшему раскулачиванию по 2-й категории в 1930 г.

Постановление ЦИК и Совета народных комиссаров Татарской АССР «О ликвидации в ТАССР кулачества как класса» от 16 февраля 1930 г. предписывало выселять «злостных» кулаков, проводить конфискацию их имущества уполномоченными райисполкомов с обязательным участием представителей сельсоветов, колхозов и бедноты. Конфискованное имущество передавалось в неделимые фонды колхозов, на общественные нужды сельсоветов. Всего было выделено три категории кулаков. В отношении первой категории, так называемых «активных участников антисоветской и контрреволюционной борьбы», подразумевались расстрел, лишение свободы либо отправка на спецпоселения с полной конфискацией имущества, в отношении второй (крупные хозяйства полукапиталистического типа) – конфискация средств производства и высылка в отдаленные районы страны, в отношении третьей (хозяйства с наемными работниками, мелкими промышленными и торговыми предприятиями) – переселение внутри района на худшие земли. Выселяемые за пределы республики семьи раскулаченных снабжались трехмесячным запасом продовольствия, муки, инструментами, лишь одной лошадью на каждые пять хозяйств. Всего в ТАССР к апрелю 1930 г. были раскулачены свыше 13 тысяч дворов (более 40 тысяч человек)¹. Таким образом, 53-летний Стахеев и, по-видимому, проживавшие вместе с ним члены семьи были высланы из ТАССР куда-то либо в Сибирь, либо в Среднюю Азию. На этом данные о судьбе Александра Ивановича Стахеева пока исчерпываются: где он жил в последствии и как закончил жизнь – неизвестно.

Что же ему инкриминировали, обосновывая его якобы принадлежность к сельской буржуазии – кулачеству? В одном из документов указывалось, что до Октябрьской революции А.Н. Стахеев якобы имел до 200 десятин земли, дома в Москве и Казани. Но это была прямая ложь, так как всем этим владел его отец, с которым он порвал отношения. Также бездоказательно утверждалось, что он якобы нанимал работников, продавал хлеб, штрафовался за самогоноварение, не указал дополнительные доходы. Сам Стахеев всё это отрицал. Сначала он, а после высылки его дочь Александра пытались добиться справедливости, подавая жалобы и пройдя все инстанции: местные, районные (избирком, исполком, пленум, комиссия по рассмотрению списков лишенцев), Центральную избирательную комиссию Татарии.

В своих заявлениях Стахеев и его дочь писали, что он не является противником советской власти, что «родитель был землевладелец Н.И. Стахеев, но он не из той породы Стахеевых, которые считаются крупными помещиками, пароходчиками и хлеботорговцами», что благодаря своему «настойчивому нежеланию быть помещиком» и желанию работать самому А.Н. Стахеев купил землю, построил дом и стал заниматься крестьянством². Он просил пояснить, почему его записали в хлеботорговцы, даже не оправдывать, а лишь сказать, кому и сколько он продавал хлеба, почему его признали скрывшим побочный заработок сына Алексея, хотя тот не жил с ним 1,5 года, и снять все эти незаслуженные обвинения.

В мае 1930 г. вопрос о Стахееве рассматривался на общем собрании граждан д. Елизаветино. Все выступавшие односельчане высказывались в его защиту, исключительно положительно характеризуя его тем, что он всегда работал сам, не прибегая к наемному труду, кормился исключительно как рабочий и крестьянин, «был годен на всякую работу»,

¹ Шайдуллин Р.В. Раскулачивание// Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. – Т. 3: Р–С–Т. – С.28.

² Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 732. – Оп. 29. – Д. 6500. – Л.4.

не занимался торговлей и перепродажей хлеба, очень хорошо проявил себя в качестве секретаря сельсовета, не будучи замечен ни в чем предосудительном¹.

Также было заявлено, что предыдущее собрание бедняков деревни, где ставился вопрос о раскулачивании Стахеева, было обмануто. Проводившая его бригада по раскулачиванию, состоявшая из представителей местных советских и партийных органов, настаивала, что раз Стахеев лишенец, то защищать его нельзя. Она шантажировала тем, что если собрание бедняков не согласится его раскулачить, то, значит, пойдет против советской власти, и конфискованные у Стахеева постройки передадут в другие селения, а не елизаветинскому колхозу. Тогда то первое собрание, чтобы хотя бы удержать имущество раскулачиваемого, особенно дом, который планировалось отдать под школу, проголосовало за конфискацию собственности у Стахеева, которая якобы уже и так была конфискована; а оказалось, что именно общее собрание голосовало за конфискацию. Таким образом, бригада по раскулачиванию действовала шантажом, угрозами и обманом. Второе собрание состоялось после выхода 1 марта 1930 г. статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов» в газете «Правда», обозначившей некоторое смягчение политики, когда 20-30% раскулаченных крестьян были восстановлены в правах и получили назад часть конфискованного имущества. Протокол данного собрания также был отправлен в ЦИК республики. Но, несмотря на это, все усилия и жалобы оказались безрезультатными. Лишение избирательных прав и раскулачивание Стахеева было оставлено в силе.

Этот эпизод выразительно показывает степень противостояния крестьян и представителей власти в ходе коллективизации и раскулачивания. Конечно, укрупнение сельского хозяйства было назревшим и объективно необходимым. Парцеллярное крестьянское землевладение, постоянные переделы и семейное дробление общинной земли делало невозможным внедрение сложных агро- и зоотехнических мероприятий, рационального землепользования, сельхозмашин. Чересполосица, мелкополосица и дальнотемье крайне негативно влияли на производительность крестьянского земледелия. К выводу о неэффективности парцеллярного крестьянского землепользования отечественные экономисты и аграрники пришли еще во второй половине XIX в. Так, А.Н.Энгельгард отмечал, что хозяйство сможет прогрессировать только тогда, когда земля будет находиться в общих пользовании и обработке, чтобы крестьяне жили зажиточно целые деревни должны вести совместное хозяйство: «Кто ясно осознает суть нашего хозяйства, тот поймет, как важно соединение землевладельцев для хозяйствования сообща и какие громадные богатства получились бы тогда. Только при хозяйстве сообща возможно травосеяние, ... заведение самых важных для хозяйства машин, ускоряющих уборку травы и хлеба; ...возможно отпускать значительное число людей на сторонние заработки»². Однако применявшиеся на практике в ходе проведения коллективизации в 1920–1930-е гг. методы, на наш взгляд, были чрезмерно жесткими, несправедливыми и в конечном итоге оказались не эффективными.

По существу, Александр Стахеев был раскулачен только из-за своих социальных корней и принадлежности к громкой фамилии «эксплуататоров» Стахеевых, несмотря на то, что сам уже не был ни купцом, ни землевладельцем, ни кулаком, а всю жизнь занимался самостоятельным крестьянским трудом и по имущественному положению являлся типичным середняком. Несмотря на то, что крестьяне приняли Александра Стахеева в свою среду и он пользовался у них уважением, был секретарем сельсовета, т.е. представителем новой послереволюционной советской власти, в итоге по надуманным причинам и обвинениям был объявлен её врагом и раскулачен.

Надо отметить, что, Александр Стахеев не представляется неудачником и аутсайдером, «скатившимся вниз» по социальной лестнице. В том, что выходец из рода

¹ Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. 732. – Оп. 29. – Д. 6500. – Л.5-6.

² Письма из деревни: Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. – М.: Современник, 1987. – С. 191.

потомственных почетных граждан и семьи крупного землевладельца, внук купца-миллионера, основателя Стахеевской династии, с юности порвал с купеческой средой, не желая быть «эксплуататором», стал батраком и крестьянином, видится его вполне осознанный выбор, своего рода социально-психологический протест. По-видимому, это могло быть связано и с определенной конкуренцией внутри многодетного купеческого рода Стахеевых, когда при его постоянном расширении не всем наследникам в равной мере доставались семейные капиталы из-за нежелания его дробить и находилось место в семейном бизнесе. Его биография выразительно показывает сложность социально-психологических процессов, происходивших и в купеческо-предпринимательской среде, и в стране в целом. Ведь и среди участников революционного движения было достаточно много выходцев из предпринимательских слоев, представителей «золотой молодежи». В Казани, например, к их числу относились дети владельцев крупных промышленных предприятий: текстильных – М. Тихомирнов, пивоваренных – А. Петцольд. Были среди местных революционных деятелей и выходцы из дворянства, например, известная революционерка В.П. Булич-Брауде.

Таким образом, биография А.Н. Стахеева отразила сложные перипетии истории страны с конца XIX в. до 1930-х гг., противоречивые процессы как в купеческой среде, так и в деревне, отношения крестьян и власти в период раскулачивания и коллективизации.

Литература:

1. *Валеев Н.М, Валеева Н.Г.* Елабуга, Харбин, Сидней... – Казань: «Идель-Пресс», 2007. – 208 с.
2. *Валеев Н.М.* Дмитрий Стахеев: судьба и творчество. – Уфа: Изд-во ВЭГУ, 1996. – 145 с.
3. *Валеев Н.М.* Роль купеческой династии Стахеевых в судьбах России // Научный Татарстан, 2004. №12. С. 137-145.
4. *Дубровский А.Г.* Малоизвестные страницы истории Нижнего Прикамья. – Набережные Челны: АО «Бланк-Мастер». – 126 с.
5. *Ермаков В.В.* Предпринимательское дело Стахеевых в Набережных Челнах и ближайшем Закамье // Третьи Стахеевские чтения. Материалы Международной научной конференции, Елабуга, 28–29 июня 2007 г. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С.150–156.
6. *Казанское дворянство 1785–1917 гг.* Генеалогический словарь. – Казань: Гасыр, 2001. – 640 с.
7. *Маслова И.В.* Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX вв. – М.: Флинта-Наука, 2010. – 352 с.
8. *Маслова И.В.* Предпринимательская династия Стахеевых в эмигрантском Харбине// Новый исторический вестник, 2020. №1 (63). С.60-71.
9. *Маслова И.В.* Революция и предпринимательство: судьбы Стахеевых после 1917 г. (на материалах личного происхождения)// Частные миры Великой русской революции. Сборник научных трудов. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. – С.31-39;
10. *Очерки истории российских фирм: вопросы собственности, управления, хозяйствования.* – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2007. – 718 с.
11. *Письма из деревни: Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века.* – М.: Современник, 1987. – 511 с.
12. *Свердлова Л.М.* Казанское купечество: социально-экономический портрет (кон. XVIII – нач. XX в.). – Казань: Татарское книжное издательство, 2011. – 319 с.
13. *Шайдуллин Р.В.* Раскулачивание // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. – Т. 3: Р–С–Т. – С. 27–28.

14. Balzer H. Russia's Missing Middle Class: the Professions in Russian History. – Armonk: Sharpe, 1996. – 330 p.

References:

1. Valeev N.M, Valeeva N.G. Elabuga, Harbin, Sidnej... – Kazan': «Idel'-Press», 2007. – 208 s.
2. Valeev N.M. Dmitrij Staheev: sud'ba i tvorcestvo. – Ufa: Izd-vo VEGU, 1996. – 145 s.
3. Valeev N.M. Rol' kupecheskoj dinastii Staheevyh v sud'bah Rossii // Nauchnyj Tatarstan, 2004. №12. S. 137-145.
4. Dubrovskij A.G. Maloizvestnye stranicy istorii Nizhnego Prikam'ya. – Naberezhnye CHelny: AO «Blank-Master». – 126 s.
5. Ermakov V.V. Predprinimatel'skoe delo Staheevyh v Naberezhnyh CHelnah i blizhajshem Zakam'e // Tret'i Staheevskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Elabuga, 28–29 iyunya 2007 g. – Elabuga: Izd-vo EGPU, 2008. – S.150–156.
6. Kazanskoe dvoryanstvo 1785–1917 gg. Genealogicheskij slovar'. – Kazan': Gasyr, 2001. – 640 s.
7. Maslova I.V. Mentalitet kupechestva uezdnyh gorodov Vyatskoj gubernii XIX – nachala HKH vv. – M.: Flinta-Nauka, 2010. – 352 s.
8. Maslova I.V. Predprinimatel'skaya dinastiya Staheevyh v emigrantskom Harbine// Novyj istoricheskij vestnik, 2020. №1 (63). S.60-71.
9. Maslova I.V. Revolyuciya i predprinimatel'stvo: sud'by Staheevyh posle 1917 g. (na materialah lichnogo proiskhozhdeniya)// CHastnye miry Velikoj russkoj revolyucii. Sbornik nauchnyh trudov. – Kazan': Institut istorii im. SH.Mardzhani AN RT, 2017. – S.31-39;
10. Ocherki istorii rossijskih firm: voprosy sobstvennosti, upravleniya, hozyajstvovaniya. – SPb.: Vysshaya shkola menedzhmenta, 2007. – 718 s.
11. Pis'ma iz derevni: Ocherki o krest'yanstve v Rossii vtoroj poloviny XIX veka. – M.: Sovremennik, 1987. – 511 s.
12. Sverdlova L.M. Kazanskoe kupechestvo: social'no-ekonomicheskij portret (kon. XVIII – nach. XX v.). – Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2011. – 319 s.
13. SHajdullin R.V. Raskulachivanie // Tatarskaya enciklopediya: V 6 t. – Kazan': Institut Tatarskoj enciklopedii AN RT, 2010. – T. 3: R–S–T. – S. 27–28.
14. Balzer H. Russia's Missing Middle Class: the Professions in Russian History. – Armonk: Sharpe, 1996. – 330 p.

FROM HEREDITARY HONORARY CITIZENS TO PEASANTS AND DISPOSSESSED: DOWNWARD SOCIAL MOBILITY IN RUSSIA IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES (BASED ON THE BIOGRAPHY OF A.N. STAKHEEV)

Belov S.G.

*Kazan Scientific Center of Russian Academy of Sciences; Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Tatarstan Academy of Sciences
sgb-79@mail.ru*

Abstract: *In the article through the prism of A. N. Stakheev's biography on the basis of archival materials the previously unknown subjects connected with the complex destinies of the representatives of the outstanding merchant dynasty of Stakheevs in the context of social, economic and political processes in Russia in the late 19th - first third of the 20th century are investigated for the first time. The fate of A. N. Staheev is considered as an example of reverse (descending, negative) social mobility in the society of the Russian Empire in the late 19th - early 20th centuries that resulted from certain negative social and psychological phenomena in the merchant*

environment. There is also shown the example of the peasantry everyday life under the conditions of enormous and in many ways tragic historical processes in the Soviet village in 1917-1930 - redistribution and communalization of land, forced total collectivization of peasant households, dekulakization, the methods they used, relations between the authorities and the population etc. The author concludes that the lowering of A.Stakheev's social status - by origin a hereditary honorary citizen, who passed to peasantry, was his conscious choice as a result of the conflict with his father-landowner and a psychological protest against merchant morality. A.N. Stakheev, having become a peasant, was respected by his fellow villagers for his diligence, in the Soviet period he was elected to the post of secretary of the village council, which, however, did not save him during the unfolding of the kakulakization. His birth, his belonging to the "exploiting" family name, and not his real property status, which in reality was typical of the middle class, was the basis for his inclusion in the kulaks' classification and subsequent deportation. The unscrupulous methods employed by the representatives of the party and Soviet organs were based on deception, falsification of facts, threats, and blackmail; the authorities did not listen to the objective opinion of the people.

Key words: *Stakheevs, Alexander Nikolaevich Stakheev, Kazan province, social mobility, hereditary honorary citizens, peasantry, collectivization, dekulakization, everyday life*

Для цитирования: Белов С.Г. Из потомственных почётных граждан в крестьяне и раскулаченные: нисходящая социальная мобильность в России конца XIX – начала XX вв. (на примере биографии А.Н. Стахеева)// Архонт, 2022. № 3(30). С. 12-20.